

На правах рукописи

МАЛАХОВА Оксана Владимировна

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ
В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Орел – 2005

Работа выполнена на кафедре политологии, государственного и муниципального управления Орловской региональной академии государственной службы

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Васютин Юрий Сергеевич

Официальные оппоненты:

- доктор политических наук, профессор
Шабров Олег Фёдорович;
- кандидат политических наук, доцент
Нечаев Дмитрий Николаевич

Ведущая организация – **Московский гуманитарный университет**

Защита состоится 20 мая 2005 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 502.004.02 при Орловской региональной академии государственной службы по адресу:
302028, г. Орел, бульвар Победы, 5а, актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Орловской региональной академии государственной службы

Автореферат разослан 20 апреля 2005 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

 Ю.А. Чижова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Результаты произошедших в России системных общественно-политических изменений выявили проблемы и противоречия в процессе становления гражданского общества, взаимодействия его институтов и государства. Несмотря на то, что признаки гражданского общества являются универсальными для модернизирующихся в условиях перехода к демократии социальных систем, его формирование в России имеет определенные особенности, что требует изучения и учета специфических факторов.

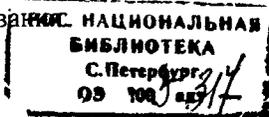
Особую актуальность в этой связи приобретает вопрос не только о способах становления и развития институтов, структур, элементов гражданского общества, но и изучения процессов их взаимодействия с государством, что позволяет подвергнуть качественному анализу деятельность субъектов этих отношений, динамику их идентификации и потенциал в системе представительства интересов.

Одновременное протекание процессов реформирования институтов государства и структурирования гражданского общества имеет широкие возможности создания эффективной системы взаимодействия, значимая роль в которой уже на данном этапе отводится группам интересов, не только успешно сотрудничающим с властными органами, но и в ряде случаев замещающим их, существенно дополняя деятельность политических партий по отстаиванию интересов различных социальных групп.

Политическая практика свидетельствует о снижении роли политических партий под влиянием цивилизационных изменений и возрастной потребности в новых каналах и способах воздействия на государственные институты. Наблюдаемая тенденция активизации групп интересов и эскалации их влияния на протекание политических процессов до уровня участия традиционных институтов содержит в себе потенциал конструктивной трансформации политической системы в сторону большей демократизации.

Располагая значительными организационными, информационными, финансовыми, интеллектуальными и иными ресурсами, группы интересов включаются в процесс выработки и реализации политических решений, способствуют активизации участия граждан в политической жизни, становятся важным средством общественного контроля за деятельностью властных структур.

Становление и развитие групп интересов в российской политике вызывает потребность в теоретическом анализе и обобщении основных направлений их деятельности, определении потенциала политического влияния и перспектив функционирования.

Данные обстоятельства обуславливают актуальность диссертации, представляющей собой комплексное исследование проблем институционализации групп интересов как ключевого актора в процессе взаимодействия гражданского общества и государства.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на имеющееся в различных отраслях обществоведения значительное количество работ, посвященных феномену гражданского общества, вопросам изучения механизмов его взаимодействия с государством, выявления ключевых акторов этого процесса, а так же механизмам и технологиям согласования интересов государственных органов и общества уделялось крайне мало внимания. Именно это обусловило изучение взаимодействия гражданского общества и государства в широком институциональном аспекте, в динамике политической трансформации российского общества.

С целью уточнения сущности феномена "гражданское общество" в диссертации использованы концептуальные положения К.С. Гаджиева, З.Т. Голенковой, Б.И. Краснова, Л.М. Романенко, Ю.М. Резника, В.Г. Смолькова, К. Холодковского, О.И. Цыбулевской.¹

Результаты исследований закономерностей и особенностей процесса перехода от авторитарных к демократическим режимам, изложенные в трудах Г. Алмонда, С. Хантингтона, В. Гельмана, А. Мельвиля дали возможность автору в рамках парадигмы транзитологии подвергнуть анализу адекватность и возможности адаптации к условиям российского общества, находящегося в процессе политических трансформаций, известные модели становления гражданского общества и налаживания его конструктивного взаимодействия с институтами государства, опыт группового участия в политике в рамках системы функционального представительства².

¹ Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии – 1991 – №7; Гражданское общество в России: структуры и сознание / Под ред. К. Холодковского – М.: Наука, 1998; Гражданское общество: теория, история, современность / Отв ред. З.Т. Голенкова – М., 1999; Дамаскин О. Гражданское общество в условиях глобализации // Обозреватель. – 2003 – № 6, Еськов Г. Гражданское общество к истории зарождения и развития идеи // Власть. – 2000 – №12; Краснов Б.И. Гражданское общество // Безопасность Евразии. – 2001. – №2; Резник Ю.М. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – №2, Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации – М., 1993; Становление гражданского общества в России (Правовой аспект). Т.Г. Даурова, О.А. Лиценбергер, Н.В. Прусакова, Т.И. Хмелева / Под редакцией канд. юрид. наук, доцента О.И. Цыбулевской – Саратов: СЮИ МВД РФ, 2000; Тузиков А.Р. Демократия и гражданское общество в России // Социально-гуманитарные знания – 2004 – № 5.

² Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. (Пер. А.С. Богдановского) // Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М. "Аспект Пресс", 2002; Гельман В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. – М., 1999; Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты) – М., 1999; Гельман В.Я. Региональные режимы: завершение трансформаций // Свободная мысль – 1996. – №9, Хантингтон С. Третья волна: Демократизация в конце XX века / Пер с англ. – М.: "Российская политическая энциклопедия", 2003.

Проанализировав значительный массив научной литературы, в том числе работы Г. Авциновой, М.А. Бажинова, А.Г. Володина, Т.Е. Ворожейкиной, А.Г. Здравомыслова, К.О. Магомедова, Л.С. Мамут, А.В. Понеделкова, А.И. Соловьева, А.Ю. Снугурова, А.В. Кулинченко и др., автор представил в обобщенном виде основные направления и модели взаимодействия гражданского общества и государства³.

Концепции группового участия в политике, изложенные в трудах зарубежных ученых: Дж. Мэдисона, Артура Ф. Бентли, Д. Трумэна, М. Олсона, Р. Солсбери, А. Ага, У. фон Алемана⁴ и др., а также в работах современных отечественных авторов: Л.А. Бакун, С. Баранова, О.В. Гаман-Голутвиной, Н.Ю. Лапиной, И.С. Семененко, А.С. Фалиной и др.,

¹ Авцинова Г. Гражданское общество в России: проблемы и перспективы // Власть. – 2001. – №2; Атаманчук Г. Наука, власть, общество // Государственная служба. – 2001. – №2, Ассоциации – основа гражданского общества Опыт Франции. – М., 2004; Бажинов М.А. Гражданское общество и местное самоуправление: опыт концептуального анализа // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. – 2002. – №4; Белокурова Е.В. Концепция гражданского общества и современная российская политика // Политическая наука – 2003 – № 1; Бухарин Н.И. Строительство гражданского общества в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 90-е годы XX века – начало XXI века // Новая и новейшая история – 2005. – № 1; Володин А.Г. Гражданское общество и политика в России: смена парадигмы // Полис – 1998 – №6; Ворожейкина Т.Е. Государство и общество в России и Латинской Америке // Общественные науки и современность. – 2001 – №6; Здравомыслов А.Г. Власть и общество в России: кризис 90-х годов // Общественные науки и современность. – 2000. – №6; Игнатов В., Маркгейм М. Гражданское общество в России: диагностика ученых и практиков // Власть. – 2002 – №11; Кулинченко А.В. К вопросу о взаимосвязи государства и гражданского общества в условиях переходного периода // Актуальные проблемы политики и политологии в России. – М.: Изд-во РАГС, 1999; Магомедов К.О. Гражданское общество и государство (Теоретико-методологический аспект) – М., 1998; Маркелов К.В. Между гражданским обществом и государством // Социология власти. – 2004. – № 5; Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблема соотношения // Общественные науки и современность. – 2002. – №5; Понеделков А.В., Сидоренко И.Н. Гражданское общество в России: диагностика ученых и практиков // Власть. – 2002. – №11; Пуляев В.Т. Движение к гражданскому обществу: российский вариант // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – №1; Соловьев А.И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества // Политические исследования – 1996 – №6; Снугуров А.Ю. Становление гражданского общества в Санкт-Петербурге и России // Общественные науки и современность. – 1997. – №3; Черных А.И. Гражданское общество в истории России // Гражданское общество: теория, история, современность / Отв ред. З.Т. Голенкова. – М., 1999.

² Дюверже М. Партийная политика и группы давления. Сравнительное введение // Социально-гуманитарные знания. – 2000 – №4; Аг А. Организованные группы интересов и формирование государственной политики // Государственная служба. Группы интересов. Лоббирование. Взгляд из-за рубежа. – М.: Изд-во РАГС, 1995; Антология мировой политической мысли Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. – М., 1997; Вильсон Г. Группы интересов. – М., 1990; Джордан Г. Группы давления, партии и социальные движения: есть ли потребность в новых разграничения? // МЭиМО. – 1997. – №1, Carl Schmitt. Die geistesgeschichtliche Lage des heutigen Parlamentarismus Berlin 1926, Aleman U. Organisierte Interessen in der Bundesrepublik Deutschland. Opladen, 1987.

позволили автору сформировать комплексное представление о роли группового интереса как фактора политической активности¹.

Работы западных и российских ученых, в том числе З. Бжезинского, Т. Берцеля, Дж. Гринвуда, Р. Даля, Р. Конквеста, А. Косона, А. Лейпхарта, К. Оффе, Г. Скиллинга, Дж. Хога, Ф. Шмиттера, А.А. Галкина, В. Константинова, В. Найшуля, С.П. Перегудова, Л.В. Сморгунова, О.Н. Яницкого и др., посвященные разработке концепций взаимодействия групп интересов и государства, в том числе концепций плюрализма, корпоративизма и политических сетей и анализу на их основе российской политической практики позволили автору выявить широкий плюрализм мнений по данной проблеме².

Работы М.Г. Анохина, В. Вишнякова, Л.Е. Ильичевой, В. Клименко, В. Лапаевой, Г. Лапиной, В. Лепехина, А. Любимова, Е.Ю. Мелешкиной, Ю.В. Митяевой, А.В. Михеева, О. Попова, А.Ю. Сунгурова и др. дали возможность автору представить основные направления и формы

¹ Бакун Л.А. Группы давления в политике. К истории развития американских теорий // Политические исследования. – 1999 – №1; Баранов С. Группы давления в политическом процессе современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 1998; Гаман-Голутвина О.В. Группы интересов: ретроспектива // Политика. Зима 2000–2001 – №4(18); Лапина Н. Группы интересов и их представительства в структурах власти // Политика. – 1997. – №2; Лепехин В. “Группы давления”: генезис и классификация // Власть. – 1994. – №3; Мархгейм М. Партийная версия интересов гражданского общества современной России // Власть – 2004. – № 7; Перегудов С.П. Политическое представительство интересов: опыт Запада и проблемы России // Полис – 1993 – №4; Перегудов С.П., Семенов И.С. Лоббизм в политической системе России // МЭиМО. – 1996. – №9; Перегудов С. Группы интересов в условиях перехода к информационному обществу // Мировая экономика и международные отношения. – 2004 – № 6.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: “Международные отношения”, 1998; Галкин А.А. Корпоративизм как форма отношений между государством и обществом // Политические исследования. – 2000. – №6; Даль Р. Введение в теорию демократии (пер. с англ.) – М., 1992; Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. – 1994. – № 3; Константинов В., Найшуль В. Технология планового управления – М., 1986; Косон А. Корпоративизм и политическая теория (пер. с англ.) – М., 1996; Лейпхарт А. Демократия в многоставных обществах. – М., 1997; Лоббизм в России: этапы большого пути. – М., 1995; Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис – 2002 – №2; Миллс Р. Властвующая элита – М., 1959; Перегудов С.П. Корпоративизм и неокорпоративизм // Бизнес и политика. – 1995 – №10; Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семенов И.С. Группы интересов и российское государство. – М.: Эдиторал УРСС, 1999; Политическая наука новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингемана – М., 1999, Сергеев В.М., Сергеев К.В. Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети // Политические исследования. – 2003. – № 3; Сморгунов Л.В. Политические сети и сравнительная политология // Современная сравнительная политология – М., 2002; Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Политические исследования – 1997 – №2; Яницкий О. Эволюция экологического движения в России. – М., 1996; Яницкий О.Н. Экологическая политика как сетевой процесс // Политические исследования. – 2002 – №1.

деятельности групп интересов¹, а положения, изложенные в публикациях М.Н.Афанасьева, О.М.Барбакова, Ю.С.Васютина, В.Я.Гельмана, Э.Зелетиной, А.Мишина, Л.Миляевой, Е.Г.Мочалова позволили конкретизировать их в рамках регионального политического процесса².

Однако за пределами фундаментальных научных исследований остается процесс институционализации групп интересов в качестве одного из ключевых акторов процесса взаимодействия гражданского общества и государства в Российской Федерации, его динамика, особенности, тенденции.

¹ Анохин М.Г. Лоббизм – система влияния, сдержек, противовесов // Политические системы. адаптация, динамика, устойчивость – М., 1996, Богина С.Л., Плушенко А.В. Предложения по совершенствованию закона об общественных объединениях // Государственная власть и местное самоуправление. – 2004. – № 1; Вишняков В. Проблемы государственного регулирования лоббизма в Российской Федерации // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. – 1995. – № 3; Зеленко Б.И. Политические партии и гражданское общество в РФ (Некоторые политико-правовые аспекты) // Право и политика. – 2003. – № 3; Ильичева Л.Е. Лоббизм в структурах законодательной и исполнительной власти // Государственная служба. 2002. № 2 (16); Ильичева Л.Е. Трансформационные изменения современного лоббизма // Новое знание – 2002 – № 1; Кинякин А.А. Заинтересованные группы как скрытая составляющая политического процесса // Актуальные проблемы политики и политологии в России. Сборник статей / Под общ.ред. В.С.Комаровского. – М.: РАГС, 2003; Клименко В. Российский лоббизм и проблемы его законодательного регулирования // Бизнес и политика. – 1995. – № 2; Лапаева В.О. концепции проекта закона “О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти” // Законодательство и экономика – 1995. – № 7–8; Лепехин В. Лоббизм. – М.: “Фонд КГ”, 1995; Любимов А. Лоббизм как конституционно-правовой институт – М., 1998; Мамонов В.В. Деятельность общественных и религиозных объединений в РФ // Право и политика. – 2003. – № 4; Мелешкина Е.Ю., Сунгуров А.Ю. Конфедерация профессиональных ассоциаций в области общественных наук // Политические исследования. – 2003 – №4; Митяева Ю.В. Формирование института общественного потребительского движения в Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – №3; Михеев А.В. Власть и бизнес: опыт и проблемы взаимодействия // Актуальные проблемы политики и политологии в России (некоторые исследовательские итоги): Сборник научных статей / Под общ. ред. В.С. Комаровского. – М.: Изд-во РАГС, 2003; Попов О. Почему российские правозащитники не защищают права русских в странах ближнего зарубежья? // Власть. – 2002. – №9; Червонок В.И., Гойман-Калинский И.В. Согласование интересов как вид современных законодательных технологий // Государство и право. – 2004. – № 8.

² Афанасьев М.Н. Региональное измерение российской политики // Политические исследования. – 1998 – №2; Барбаков О.М. Регион как объект управления // Муниципальная власть – 2000. – №3; Васютин Ю.С. Регион как субъект политической власти Учебное пособие – Москва – Орел: Изд-во ОРАГС, 2002; Гельман В.Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Политические исследования. – 1998. – №1; Зелетдинова Э. Механизмы демократизации государственных органов власти региона и региональной власти элиты // Власть. – 2001 – №7; Мишин А., Миляева Л. Региональный опыт социального партнерства // Проблемы теории и практики управления – 2002. – №3, Мочалова Е.Г. Взаимоотношения органов региональной государственной власти с институтами гражданского общества. анализ, проблемы, перспективы: Автореф дис. канд. полит. наук. – М., 2001

Объект исследования – содержание и особенности взаимодействия гражданского общества и государства в современной России

Предмет исследования – тенденции, динамика и специфика институционализации групп интересов как ключевого актора взаимодействия гражданского общества и государства.

Цель исследования состоит в выявлении основных тенденций и особенностей институционализации групп интересов в процессе взаимодействия гражданского общества и государства в современной России и определении перспектив их функционирования.

Задачи исследования:

1) на основе анализа концептуальных моделей взаимодействия гражданского общества и государства выявить особенности их проявления в российской политической практике;

2) выделить основные функции гражданского общества и возможности их реализации в условиях становления и развития демократии в России;

3) уточнить сущность и специфику групп интересов в российской системе политического представительства;

4) выявить проблемы и определить условия эффективности процесса взаимодействия групп интересов и государства;

5) раскрыть особенности участия групп интересов в региональном политическом процессе;

6) определить перспективы оптимизации деятельности групп интересов в рамках реализации государственных инициатив, содействующих развитию институтов гражданского общества.

Гипотеза исследования – группы интересов становятся значимым каналом артикуляции, агрегирования и представления интересов, способным оказывать существенное воздействие на процесс принятия и реализации политических решений, претендуя на роль традиционных институтов.

Методологическую основу исследования составили современные научные методы познания социально-политических процессов, в том числе: институциональный, исторический, сравнительно-политологический, системный, структурно-функциональный, что позволило, с одной стороны, выявить структурные и функциональные связи между элементами рассматриваемых отношений, а с другой – исследовать эти связи в их развитии. В диссертации использованы выводы, содержащиеся в научных трудах отечественных и зарубежных ученых по проблемам гражданского общества и особенностям его становления в странах демократического транзита; выделения концепций и моделей взаимодействия институциональных образований гражданского общества и государства в процессе принятия и реализации политических

решений; группового участия в политике, в том числе в рамках системы функционального представительства в российском политическом процессе.

Эмпирическая база диссертационной работы представляет собой документы, отражающие процесс и сущность принимаемых политических решений (нормативно-правовые акты, программы и резолюции общественных объединений и т.д.): официальные статистические и аналитические материалы Фонда “Общественное мнение” (ФОМ), Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Социологического центра РАГС при Президенте РФ, фиксирующие уровень политической активности и политической культуры индивидов, а так же степень и характер участия индивидов и групп в протекании политических процессов в России.

Одну из групп источников представляют официальные документы и материалы – Федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также уставные документы ассоциаций, профсоюзов и общественных организаций. В своей совокупности они позволили собрать богатый и разнообразный материал для анализа и обобщений.

Область диссертационного исследования соответствует п.6 “Группы интересов в политике. Социальные структуры групп давления. Типология, основные черты групп интересов. Группы давления как инструмент воздействия на процессы государственного и политического управления. Тактика групп интересов” Паспорта специальности 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Научная новизна диссертационной работы состоит в комплексном исследовании вопросов, касающихся особенностей процесса институционализации и функционирования групп интересов в Российской Федерации при формировании оптимальной модели взаимодействия гражданского общества и государства в условиях политического развития, что нашло отражение в **основных положениях, выносимых на защиту:**

– в процессе демократических преобразований на основе исторических традиций и особенностей протекания политических процессов в российской политической практике формируется специфическая модель взаимодействия гражданского общества и государства, которая характеризуется государственным инициированием деятельности институтов гражданского общества и опосредованным участием в ней, вследствие чего государство, помимо создания соответствующих правовых форм, способствует институционализации подобной деятельности;

– оформившись институционально, гражданское общество слабо структурировано, неорганизовано и неактивно по отношению к государству, неспособно к выполнению основных функций (адаптации, целедостижения, воспроизводства, интеграции), что позволяет говорить о гражданском обществе в российской политической практике как об организационно представленном, но функционально неэффективном;

– предложена авторская позиция понимания сущности и специфики групп интересов в российской политической практике, которая состоит в том, что на определенном этапе в их деятельности проявляется политический интерес, реализуемый во влиянии на протекание политических процессов, чему способствует фиксируемое снижение доверия населения к политическим партиям, которые перестают быть ключевым субъектом представительства социальных, политических и иных интересов. Взаимодействие с государственными институтами в формате политических сетей создает предпосылки для перераспределения ролей и функций в пользу заинтересованных групп, повышения их роли в политическом процессе;

– эффективность системы взаимодействия гражданского общества и государства в равной степени зависит как от стремления государства установить четкие правовые рамки конструктивного, постоянного, открытого и заинтересованного диалога и делегировать полномочия, так и от готовности групп интересов реализовывать свои цели в рамках формальных правил и согласованных процедур, принимать на себя ответственность за реализацию делегированных задач;

– активность участия групп интересов в процессе выработки и реализации государственной политики в региональном масштабе напрямую зависит от их ресурсной базы и степени включенности в сетевые структуры, которые в свою очередь позволяют наиболее эффективно реализовывать групповой интерес и оказывать существенное влияние на процесс подготовки и реализации управленческих решений;

– в современных условиях государство увеличивает свое влияние на процессы структурирования гражданского общества. Об этом свидетельствуют инициативы Президента РФ по проведению Гражданского Форума, созданию Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, формированию Общественной палаты РФ. Государство, таким образом, стремится обеспечить стабильность и устойчивость политической системы, вместе с тем, создает предпосылки для усиления этатизации общественных отношений;

– общенациональная и региональные Общественные палаты, в функции которых входит артикуляция и агрегирование мнения граждан, проведение экспертизы законопроектов, контроль за деятельностью

исполнительных и законодательных органов власти, могут превратиться в необходимый элемент эффективного взаимодействия групп интересов и государства. Для достижения этой цели требуется законодательно определить ключевые понятия, сущность которых не уточнена в Федеральном законе “Об Общественной палате РФ”, в том числе “общественная экспертиза”, “общественный контроль”, “общественная инициатива”; разработать механизм отчета органов государственной власти и местного самоуправления об использовании предложений, высказанных Общественной палатой; выработать единые принципы формирования и функционирования региональных Общественных палат и механизма их взаимодействия с общероссийской.

Практическая значимость исследования. Проведенное исследование процесса институционализации групп интересов в процессе взаимодействия гражданского общества и государства позволяет критически осмыслить обширный теоретический и практический опыт функционирования описываемого актора в развитых демократических странах и адаптировать известные модели и концепции группового участия к условиям российской политической системы с учетом исторически сложившихся особенностей.

Предложения и выводы диссертационного исследования могут быть конкретизированы и углублены в процессе дальнейшего изучения обозначенной проблематики, а материалы работы могут быть применены при разработке и преподавании основных курсов политологических дисциплин, а так же при подготовке специальных курсов и семинаров.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертации одобрены и рекомендованы к защите на заседании кафедры политологии, государственного и муниципального управления Орловской региональной академии государственной службы, а также изложены автором в выступлениях на научно-практических конференциях и публикациях. Отдельные положения диссертационной работы рассмотрены соискателем в курсах лекций по дисциплинам: “Общественные связи государственной службы” и “Теория и организация государственной службы”.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении автором обосновывается степень научной и практической актуальности избранной для исследования темы, анализируется состояние ее научной разработанности в отечественной и зарубежной литературе, формулируется объект, предмет, цель и задачи исследования, подчеркивается научная новизна и практическая значимость диссертационной работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе – **“Теоретико-методологические основы взаимодействия гражданского общества и государства”** – рассматриваются основные теоретические и методологические подходы к изучению гражданского общества в мировой политической и философской науке; проводится анализ процесса трансформации его сущностных черт. В главе систематизируются существующие научные концепции взаимодействия гражданского общества и государства, предпринимается попытка осмысления современной российской политической практики в рамках рассматриваемой проблемы.

Автором проводится комплексный анализ научных подходов к проблеме построения системы взаимодействия гражданского общества, которое отражает, аккумулирует и артикулирует плюрализм интересов, и государства, создающего правовые рамки и возможности их реализации.

В связи с этим, в диссертации обращается внимание на формирование оптимальной системы взаимодействия гражданского общества и государства, выявление условий и возможностей согласования интересов основных политических сил, слоев и групп населения в этом процессе, что объективно повышает уровень политической стабильности, способствует устойчивому развитию современного российского общества.

Проанализирован применяемый в современной политической науке для изучения процесса взаимодействия государства и гражданского общества метод выделения существенных признаков, на основании которого выделены следующие виды: по степени согласия – конфликтный и консенсусный; с точки зрения политических режимов¹ – с наличием развитых и эффективных механизмов влияния гражданского общества на государство (демократический режим), с их отсутствием или неэффективностью (авторитарный), жестким контролем государства с применением крайних форм насилия (диктаторский режим), мягкими методами принуждения со стороны государства (либеральный), при полном

¹ Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития – М., 1997.

вмешательстве государства в частную жизнь и жестком контроле за деятельностью институтов гражданского общества (тоталитарный режим); “обликом государства”¹ – антагонистические, конкурентные и союзнические отношения (властвования и подвластности), саморегуляции и самоорганизации (управляющих и управляемых), реализации интересов общества и оказания услуг (парapolитическое объединение граждан); по уровням взаимодействия: федеральный, региональный, местный и как специфические уровни – отраслевой и внешнеполитический.

При анализе диссертант исходит из концептуального подхода к модели взаимодействия гражданского общества и государства как к единой системе, функционирующей в целостном процессе их взаимосвязи и взаимодополнения, создания механизмов согласования интересов большинства, гармонизации свободной конкуренции и социального равновесия в обществе, соблюдения прав личности и гражданской ответственности.

Неэффективность в определенные периоды российской истории деятельности институтов гражданского общества, либо специфические формы их существования предопределили обращение автора к анализу западной общественно-политической мысли. Рассматривая классическую либерально-демократическую и этатистскую модели, восточную и западную традиции в построении рассматриваемой системы взаимодействия, автор приходит к выводу, что современная российская политическая практика демонстрирует особый вид взаимоотношений, при которой формирование и развитие гражданского общества является одним из приоритетов функционирования государства, которое не только инициирует создание его институтов, но и определяет основные формы и способы их деятельности.

По мнению автора это связано, во-первых, со стремлением государства развиваться в русле демократической традиции, для которой характерно наличие развитого гражданского общества, институциональные объединения которого принимают активное участие в выработке и реализации государственной политики, во-вторых, с атомизацией, разобщенностью, функциональной неспособностью российского гражданского общества на данном этапе агрегировать и артикулировать интересы большинства, превращая их в политические требования и отстаивая в конструктивном взаимодействии с государством, в-третьих, в отсутствии системности и низкой продуктивности существующих контактов с властными институтами.

¹ Соловьев А.И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества // Полис. – 1996 – №6.

На основании комплексного анализа представленных в работе теоретических концептов понятия, автор предлагает рассматривать гражданское общество как сферу формирования, проявления и реализации самостоятельной активности личности по выражению и отстаиванию своих интересов посредством самоорганизации и деятельности на основе установления партнерских отношений с государством в рамках существующего демократического правового поля.

Обобщение и систематизация различных подходов к пониманию сущности рассматриваемого феномена позволили диссертанту наиболее полно вычленить и отразить базовые характеристики гражданского общества и его функциональное многообразие.

Следуя концептуальным положениям Л.М. Романенко при анализе гражданского общества как совокупности наличия и функционирования таких систем как системы субъектов, институтов и учреждений, ценностей, автор заключает, что на российском политическом поле они существуют и представлены субъектами, наделенными значительными правами и свободами, реализация которых осуществляется, в том числе, в деятельности политических партий, общественных организаций и движений, профсоюзов, религиозных сообществ, средств массовой информации на основе артикуляции и отстаивания политических интересов. В то же время, отмечается тенденция отчуждения граждан от политических процессов и политической жизни, что подтверждается данными социологических опросов, выводами ученых и политической практикой; институциональная подсистема гражданского общества, представленная разнообразными и внешне массовыми политическими партиями, некоммерческими организациями, формализована и в большинстве случаев функционально недееспособна; отсутствие исторически обусловленных норм и стереотипов политического поведения членов общества, признания паритета интересов и потребностей, субъектной самостоятельности нивелирует ценностную подсистему.

В результате проведенного анализа функционального многообразия в деятельности гражданского общества, автор высказывает предположение об их двоякости по отношению к государству, что выражается в осуществлении не только специфических (обеспечение свободного развития и самореализации личности, продуцирование норм и ценностей, самоорганизация граждан и т.д.), но и межинституциональных функций (целестроения, адаптации, интеграции, воспроизводства и т.д.), максимально реализующихся именно во взаимодействии с государственными институтами и приобретающими вследствие этого весомую политическую компоненту.

На данном этапе гражданское общество несостоятельно в выполнении своих основных функций, что, однако, не является основанием для предположения о его отсутствии, но дает возможность утверждать, что

оно слабо структурировано, неорганизованно и неактивно по отношению к государству. На этой основе соискатель полагает, что о гражданском обществе в российской политической практике можно говорить как об организационно представленном, но функционально неэффективном

Во второй главе – **“Становление и развитие групп интересов в системе взаимодействия гражданского общества и государства”** – соискатель в рамках современного политического процесса осуществляет анализ институционализации групп интересов, понимая ее как совокупность “политико-юридических процедур, способствующих становлению, стабильному функционированию, укреплению организованности и повышению эффективности общественного механизма, посредством которого на квалифицированном уровне удовлетворяются интересы в политической сфере”¹. Рассматривая этот процесс не только с организационно-формальной, но и с содержательно-функциональной точки зрения, автор осуществляет анализ взаимодействия групп интересов и российского государства в рамках концепций плюрализма, корпоративизма и политических сетей, что позволило выделить его направления и особенности в динамике политического процесса.

Отмечается, что в современной российской политической науке вследствие развития концепции группового участия преимущественно на основе теоретических подходов, разработанных в западной политологии, существует плюрализм мнений по вопросу о субъектах функционального представительства, которые определяются как “группы интересов”, “группы давления”, “заинтересованные группы”, “организованные интересы”.

На основе анализа содержания представленных определений рассматриваемого понятия, группы интересов в демократическом обществе предлагается понимать как независимые от государства структуры, которые артикулируют коллективные требования и ищут оптимальные пути их реализации, в первую очередь, путем воздействия на политический процесс.

На основе анализа сущности, реализуемых функций и специфики деятельности групп интересов, автор доказывает, что последние обладают достаточными ресурсами и способны оказывать существенное влияние на трансформационные процессы, протекающие в российской политической практике. Основанием для данного утверждения является, с одной стороны, функциональное многообразие в деятельности групп интересов, их ресурсный и организационный потенциал, активный поиск путей эффективного воздействия на государство, а с другой, – наблюдаемая в последнее время устойчивая тенденция ослабления партийной приверженности. В сложившейся ситуации снижения доверия

¹ Рыбаков А.В. Политика в институциональном измерении – М. Изд-во МАИ, 2002.

населения к партиям, последние утрачивают способность быть приоритетным институтом участия граждан в политическом процессе, что создает предпосылки для возрастания роли групп интересов.

Понимая под институтом устойчивую и воспроизводимую форму организации совместной деятельности людей, связанную с достижением определенных целей, автор отмечает, что деятельность групп интересов в России, характеризующаяся наличием регулярных взаимодействий между коллективными и индивидуальными акторами, в целом не является институционализированной. На данном этапе они не в полной мере обладают существенными характеристиками институтов: в частности, отсутствует системность, постоянство в деятельности, целостность, недостаточен уровень изолированности от внешних воздействий.

Однако несоответствие существующей институциональной системы общественным потребностям в адекватных формах их реализации и заинтересованность государства в институциональных изменениях рассматриваются соискателем как детерминирующие факторы институционализации групп интересов, а создание возможностей для удовлетворения интересов участников и способность к усилению групповой сплоченности как способность к реализации функций политических институтов. Рассмотрение становления и развития групп интересов в процессе взаимодействия с государством дает возможности для определения направлений и прогнозирования тенденций процесса их институционализации

Полагая, что наиболее полно политическая сущность групп интересов проявляется в процессе взаимодействия с государственными институтами, автор раскрывает содержание основных концепций (“плюрализма”, “корпоративизма” и “политических сетей”) в рамках которых оно протекает, выделяя и характеризуя особенности проявления группового интереса и его роль в принятии и реализации политических решений.

По мнению диссертанта, в процессе политической трансформации во взаимодействии российского государства с группами интересов все отчетливее проявляются признаки концепции политических сетей как синтезированной модели “плюралистической демократии” и “демократического корпоративизма”, под которыми предлагается понимать: активное развитие партнерских отношений между группами и государством в экономической и социальной сферах; трансформацию партикулярных интересов групп в общие; объединение и укрупнение заинтересованных групп на базе общих интересов для сохранения и увеличения возможностей влияния на власть; повышение роли общественных структур в деятельности государственных органов. При этом группы интересов не просто добиваются уступок со стороны государства, а выступают как структуры, действующие на постоянной основе,

что создает благоприятные условия для формулирования и реализации своих целей, в результате чего сам процесс принятия политических решений приобретает форму согласования интересов.

Реализация концепции политических сетей и отведение в ее рамках ключевой роли группам интересов не умаляет роли государства как одного из главных агентов принятия решения, а скорее отражает его способность развигать новые стратегии для повышения управляемости, актуализирует тесную функциональную взаимозависимость деятельности институтов государства и гражданского общества в процессе демократизации.

Соискатель отмечает, что эффективность деятельности групп интересов в равной степени зависит как от способности государства к ведению конструктивного, постоянного и заинтересованного диалога, делегированию полномочий, открытости функционирования, что обуславливается степенью его демократизации, так и от способности групп реализовывать свои интересы в рамках институционализированных правил, вступая во взаимодействие как индивидуально, так и объединяясь в ассоциации и союзы для достижения целей, принимать на себя ответственность за реализацию делегированных задач, что определяет степень их организационной и функциональной зрелости.

В связи с этим, из всего плюрализма общественных объединений в российской политической практике для анализа и обобщения направлений и перспектив деятельности в системе взаимодействия с государственными институтами были выделены лишь некоторые на основании:

- во-первых, длительности существования, что представляет возможности для выделения традиционных и специфических механизмов взаимодействия;

- во-вторых, институциональной оформленности и региональной представленности, что позволяет подвергнуть анализу и обобщению деятельность указанных субъектов как сетевых структур;

- в-третьих, интенсивности и освещенности их деятельности в средствах массовой информации, что способствует сбору полной и разнообразной информации;

- в-четвертых, четкой политической составляющей в их деятельности, что в свою очередь предполагает их активное взаимодействие с государственными органами;

- в-пятых, наличия ресурсов для оказания влияния на процесс принятия и реализации политических решений;

- в-шестых, конструктивных, правовых форм достижения поставленных целей.

В результате проведенного анализа деятельности объединений, представляющих разнообразных интересы, автор отмечает, что характерными

особенностями их функционирования в процессе взаимодействия с государством являются:

- стремление к формированию ассоциаций для отстаивания консолидированных интересов во взаимодействии с государственными институтами, что способствует четкому структурированию и иерархии интересов;

- попытки создания сети региональных представительств объединений, что позволяет эффективно осуществлять процесс отстаивания интересов в субъектах и формулировать агрегированные требования уже на этапе разработки, подготовки и принятия политических решений;

- разнообразие используемых способов и процедур во взаимодействии с государством, которые, однако, нуждаются в законодательной регламентации для обеспечения гласности и предсказуемости действий групп интересов и введения процесса взаимодействия с государством в цивилизованные, правовые рамки;

- прямая зависимость эффективности деятельности групп интересов от обладания организационными, экономическими, информационными и кадровыми ресурсами;

- определенная степень готовности и способности государства к конструктивному диалогу с группами интересов, делегированию части своих полномочий и ответственности в социальной, экономической и политической сферах последним при условии их эффективной реализации.

В итоге автор отмечает, что эффективность системы взаимодействия в равной степени зависит как от готовности государства к ведению конструктивного, постоянного и заинтересованного диалога, так и от способности групп реализовывать свои интересы в рамках институционализированных правил для наиболее эффективного отстаивания интересов, принимать на себя ответственность за реализацию делегированных задач.

В третьей главе – **“Перспективы развития представительства интересов в субъектах Российской Федерации”** – представлены результаты анализа системы представительства интересов в федеральном и региональном политическом процессе в рамках сетевого подхода, который позволил, с одной стороны, показать разнообразие форм и способов участия групп интересов в выработке и реализации политических решений, а с другой, определить перспективы взаимодействия институтов гражданского общества и государства.

На основе анализа основных направлений и тенденций функционирования групп интересов как субъектов регионального политического процесса, соискатель обосновывает положение о том, что наибольший потенциал влияния на процесс принятия и реализации решений имеют сетевые структуры, в качестве которых рассматриваются межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия как организационно-экономическая основа территориальной интеграции интересов

субъектов Федерации, Торгово-промышленная палата Российской Федерации как наиболее крупный представитель консолидированных интересов бизнес-сообщества и ряд других организаций, функционально представляющих групповые интересы, деятельность которых дает основания для утверждения о высоком потенциале этих акторов во взаимоотношении с федеральными и региональными органами исполнительной власти и возможности оказания влияния на существо принимаемых управленческих решений.

При этом деятельность сетевых структур отчетливо демонстрирует двунаправленность процесса взаимодействия с институтами государства: с одной стороны, ассоциации способствуют широкому представлению и реализации региональных интересов на уровне федерации, а с другой – переносу центра тяжести переговорного процесса на уровень субъектов и развитию горизонтальных связей между центрами социального партнерства.

Позитивными моментами деятельности сетевых структур, по мнению диссертанта, являются:

- осуществление постоянного социально-экономического мониторинга в регионе, выявление динамики региональных политических процессов, их оценка и прогноз;

- формирование концепций, стратегий регионального экономического, социального и политического развития, общих методологических подходов, согласование интересов по отраслевым, функциональным направлениям;

- формирование на основе общих интересов соглашений с регионами, объединение ресурсного потенциала для совместного решения общих социально-экономических проблем;

- перенос центра тяжести переговорного процесса на уровень регионов и развитие горизонтальных связей между центрами социального партнерства при сведении своих функций к координации деятельности;

- участие в процессе разработки регионального законодательства, что позволяет реализовывать и эффективно отстаивать корпоративные интересы в законодательных и исполнительных органах власти субъектов Российской Федерации;

- организация взаимодействия между субъектами предпринимательской деятельности, их активное взаимодействие с государством, а также с социальными партнерами.

Расширяя сеть регионального представительства, вертикально и горизонтально структурированного, ассоциации имеют широкие возможности влияния на содержание принимаемых политических решений и выбор методов их реализации.

Таким образом, по мнению соискателя, на региональном уровне прослеживается тенденция активного участия сетевых структур, обладающих

значительным ресурсным потенциалом, в процессах взаимодействия с институтами государства с целью отстаивания и продвижения своих корпоративных экономических и политических интересов. Причем эффективность данного процесса напрямую зависит не только от ресурсного обеспечения, но и от региональной представленности, разнообразия направлений и форм горизонтального взаимодействия и степени централизации и подконтрольности федеральным структурам.

Диссертантом отмечается, что протекающие в России процессы, связанные с административной реформой, реформой системы и структуры федеральных и региональных органов исполнительной власти, в том числе и способа формирования губернаторского корпуса, института политических партий и форм политического представительства в Государственной Думе Федерального Собрания, местного самоуправления повлекли институциональные изменения не только в системе государственных институтов, но и в системе гражданского общества.

В рамках концепции ведущей роли государства в инициировании и институционализации различных форм рациональной деятельности субъектов гражданского общества, характерной для России, диссертант отмечает, что с одной стороны, проявляется тенденция заинтересованности государства в формировании гражданского общества, что деятельностно подтверждает стремление к построению демократического политического пространства, а с другой – несоответствие уровня развития и степени активности гражданского общества предъявляемым к нему требованиям, что ставит под сомнение эффективность функционирования подобных институциональных образований.

В этой логике автором анализируются инициативы Президента РФ по содействию становлению гражданского общества и его институтов и оптимизации системы группового представительства, в качестве которых рассматриваются: проведение Гражданского Форума, создание Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека и формирование Общественной палаты Российской Федерации.

В контексте анализа современных политических процессов, необходимость создания Общественной палаты обусловливается неразвитостью партийной системы и слабостью институтов гражданского общества, в функции которых входит артикуляция и агрегирование мнения граждан, проведение экспертизы законопроектов, контроль за деятельностью исполнительных и законодательных органов власти.

Соискатель полагает, что в результате реализации данного закона преимущественное право участия в работе Общественной палаты получат крупные межрегиональные и региональные общественные объединения, что, однако, нельзя считать равномерным представительством

разнообразных групповых интересов. Данное обстоятельство, с одной стороны, может стать импульсом для ускорения процесса формирования региональных представительств крупных общественных объединений, расширения их межрегиональной интеграции для наиболее эффективного отстаивания интересов, а с другой – способно вытеснить из процесса согласования интересов и участия в процессе подготовки и реализации политических решений широкий спектр разнообразных заинтересованных групп. В качестве попытки соблюдения баланса интересов, соискатель рассматривает возможность привлечения для работы в составе рабочих групп и комиссий представителей общественных объединений, которые не вошли в состав Общественной палаты.

Сложный механизм и невозможность избегания субъективного подхода к процессу формирования Общественной палаты является основанием для предположения о том, что в её деятельности возможны проявления политики лоббирования экономических и политических интересов, давления со стороны государственных чиновников и политических партий.

Концептуально данный проект имеет, по мнению диссертанта, ряд существенных недостатков и противоречий, требующих общественной экспертизы и доработки:

- с нашей точки зрения, палата должна быть совещательно-консультативным органом, инициатива формирования и главные принципиальные черты которого должны сформироваться при непосредственном, активном и творческом участии всех заинтересованных сторон – представителей общественных объединений, профессиональных и творческих союзов, религиозных, женских и молодежных организаций и государственных институтов;

- обеспечить право граждан и заинтересованных групп публично обсуждения порядка формирования и кандидатур, представленных для отбора в палату;

- необходимо оптимизировать процесс формирования состава палаты и возможно изменить направленность его формирования: от регионов к федеральным округам и центру;

- обеспечить правовую регламентацию процесса влияния палаты не только на федеральные и региональные органы власти, но и на органы местного самоуправления;

- законодательно определить понятия, сущность которых не уточнена в Федеральном законе, в том числе такие, как “общественная экспертиза”, “общественный контроль”, “общественная инициатива”, которые являются центральными и системообразующими;

- установить возможность отчета федеральных и региональных органов государственной власти и местного самоуправления об использовании предложений, высказанных Общественной палатой;

– определить порядок непосредственного участия в деятельности палаты региональных структур, созданных по образцу федеральных и возможности их влияния на процессы принятия решений и участия в их реализации на уровне регионов и субъектов Федерации;

– выработать единые принципы формирования и функционирования региональных Общественных палат и механизма их взаимодействия с общероссийской палатой

В заключении диссертации излагаются итоги исследования, формулируются основные результаты и выводы, обозначаются проблемы, теоретическая и практическая разработка которых будет способствовать более глубокому осмыслению роли групп интересов в процессе становления и функционирования гражданского общества в России и построения системы его взаимодействия с государством.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Евменова, О.В. Политическая культура как основа построения гражданского общества [Текст]/О.В.Евменова//Центральная Россия: в политологических, социологических и социально-философских оценках молодых ученых (Левыкинские чтения). Материалы региональной конференции молодых ученых. Июль 2000 г. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2000. – С. 235 – 237. – 0,2 п. л.

2. Евменова, О.В. Особенности становления институтов гражданского общества в современной России [Текст]/О.В. Евменова//Социально-экономические и политико-правовые процессы в условиях общественных трансформаций. Сборник научных трудов аспирантов. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2001. – С.319– 322. – 0,25 п. л.

3. Евменова, О.В. Группы интересов российских регионов в процессе реформирования российской политической системы [Текст]/О.В. Евменова//Сборник статей. Проблемы государственного и муниципального управления и их кадрового обеспечения: региональный аспект: Материалы научно-практической конференции 19–20 апреля 2002 г./Под общ. ред. Р.И. Мельниковой.– Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. – С. 165–168. – 0,2 п. л.

4. Евменова, О.В. Методологические подходы к определению роли групп интересов в политике [Текст]/О.В. Евменова//Становление социально-правовой государственности в России: новые теоретические подходы и современные политические практики. Сборник научных трудов. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2002. – С. 236– 238. – 0,25 п. л.

5. Малахова, О.В. Перспективы институционализации и эффективного функционирования групп интересов в России [Текст]/О.В. Малахова//Современная российская государственность: политико-правовые проблемы демократической трансформации Материалы

международной конференции молодых ученых “Российская государственность: истоки, становление, развитие, проблемы” (10 апреля 2003г.)/Под общ. ред. проф. А.А. Мерцалова. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2003. – С. 204–208. – 0,3 п. л.

6. Малахова, О.В. Концепции и модели взаимодействия групп интересов и государства [Текст]/О.В.Малахова//Материалы Международной научно-практической конференции “Образование XXI век: непрерывное образование – основа социализации личности”/Под ред. Н.А. Провоторовой, П.А. Бабкина. – Воронеж, 2004. – С.495–499. – 0,3 п. л.

7. Малахова, О.В. Проблемы и тенденции взаимодействия государства с гражданами и институтами гражданского общества [Текст]/О.В. Малахова//Обеспечение качества обучения государственных и муниципальных служащих Российской Федерации. Выпуск 5. Совершенствование подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих (сборник статей)/Под общ. ред. Ф.Д. Демидова, М.Ф. Королева. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – С. 186–194. – 0,25 п. л.

8. Малахова, О.В. Связи с общественностью в системе государственного управления [Текст]/О.В.Малахова//Реформирование государственной службы и обновление кадровой политики в органах власти (материалы заседания “круглого стола”). – Орел: Изд-во ОРАГС, 2004. – С. 82–111. – 1,2 п. л.

9. Малахова, О.В. Институты связей с общественностью: состояние и тенденции [Текст]/О.В. Малахова//Государственное и муниципальное управление. Учебно-методическое пособие для самостоятельной работы студентов/Под общей редакцией доктора экономических наук, профессора А.А.Мерцалова, доктора философских наук, профессора А.М. Старостенко. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2004. – С. 104–110. – 0,25 п. л.

2006-4

6557

№ - 7908

Издательство Орловской региональной академии государственной
службы

Заказ №145. Тираж 100 экз.

Объем 1,0 п.л. 60x84 1/16

Подписано в печать 20.04.2005 г.